

Пролог

Старая машина с грохотом остановилась перед въездом на грунтовую дорогу, ведущую вверх по холму. Полуразрушенная деревянная лестница, старые дорожные знаки, обломки перил. Повсюду груды камней. Когда-то здесь был Национальный парк. Теперь от него остались только руины, куда уже очень давно не ступала нога человека. Стволы почерневших каучуковых деревьев по обе стороны дороги были словно расцарапаны когтями, и в их ранах застыл сок ужасающе белого цвета. Серые листья пальм безжизненно свисали вдоль ствола.

— Будь у нас «Дельфин», можно было бы подняться на самый верх, — прошептала Наоми и взглянула на старшую сестру Амару. Чтобы заполучить координаты, им пришлось отдать хOVERKAP — самую дорогую из своих вещей. Не ожидая, что взамен потребуют именно его, Наоми хотела сказать сестре:

«Сейчас просто сходим, а координаты можно найти и в другом месте в следующий раз», но, увидев ее измученное лицо, подумала, что следующего раза может не быть. Сколько еще у Амары осталось времени? Вот так ради одной маленькой карточки с координатами они расстались с машиной.

Осмотревшись, Амара сказала:

— Дорога такая узкая, что здесь нам и хOVERKAP не помог бы. Придется пешком пробираться сквозь эти заросли.

— Не знаю. Может, «Дельфин» смог бы пролететь...

Наоми взглянула наверх. Чахлые кроны громадных деревьев заслоняли небо. Даже в их родном Иргачеффе, где они прожили до шести лет, не росли такие гиганты. Но можно было бы их облететь, будь хOVERKAP еще при них.

Амара покачала головой:

— Хотя мы несколько раз помогали обитателям купола пользоваться хOVERKAPом и даже делали это за деньги, стоит признать, что «Дельфином» не так-то легко управлять в воздухе. К тому же мы ни разу не запускали его высоко. А если бы и запустили, то ничего хорошего бы из этого не вышло. Помнишь, сколько боевых дронов мы встретили на пути сюда? Нет, управлять им на большой высоте — самоубийство. Если бы мы не разбились, это было бы чудом.

Оранжевая на краю света

Наоми хотела что-то возразить, но поняла, что пора уже забыть про ховеркар. Они им очень дорожили и даже дали ему имя — «Дельфин», но обрести его вновь им явно не суждено.

Наоми опустилась на корточки возле деревянной лестницы.

— Земля вся в трещинах. Видимо, давно не было дождя.

Пыль господствовала в их краях уже несколько лет, и климат стал очень непредсказуемым. Несколько месяцев повышенной концентрации пыли привели к засухе на юге Малайского полуострова. Судя по состоянию почвы, этот некогда тропический лес тоже почти высох.

— А может, для людей так даже лучше. Ливни в джунглях вымывают из почвы все питательные вещества, поэтому там сложно что-то выращивать за исключением тех видов, которые уже когда-то отстаивали свое право на существование. А здесь никаких проливных дождей и сорных трав — разве не красота?

Амара была очень встревожена и говорила больше обычного, как будто пыталась успокоить саму себя. Наоми спросила сестру:

— Ты правда веришь, что то место существует?

— Но ты ведь сама видела. Такое просто невозможно придумать.

Наоми понимала, о чем говорит Амара. О фотографии, которую в качестве доказательства вместе с координатами передали имеющие иммунитет, или, как их называли, устойчивые. Яркий свет посреди леса на снимке походил на слившиеся в один далекие огни в домах. Изображение было увеличенным и размытым, но сразу пленило душу Амары. Наоми хотела было сказать, что достаточно просто затемнить снимки, сделанные еще до эпохи Пыли, и получишь сколько угодно таких фотографий, но печальные глаза сестры не позволяли ей произнести это вслух.

Среди скитальцев-устойчивых ходили диковинные слухи. Говорили, если проехать часа два на машине на северо-запад от Кепонга, что на севере Куала-Лумпура, то окажешься в лесу, где находится поселение-убежище. Оно не спрятано под землей, не скрыто под куполом, и если пройдет дождь или подует ветер, то его не отличить от обычных деревень допыльной эпохи. Якобы в нем могут жить и неустойчивые, люди без иммунитета.

С тех пор как Амара узнала про убежище, она при любой возможности пыталась разузнать у устойчивых его местонахождение. Наоми же не доверяла слухам. Это немислимо, разве может на захваченном пылью континенте существовать убежище под открытым небом? Конечно, Наоми догадывалась, почему сестра так стремилась его найти. Все из-за

Оранжевая на краю света

воздуха. В отличие от младшей сестры Амара неустойчивая, а значит, она уязвима.

Наоми встала и смахнула грязь со штанов.

— Ну что, идем?

Покрытый пылью лес был исполнен мертвой тишины. Вокруг — ни единого живого существа. Ботинки утопали в опавшей листве. Наоми приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться об исполинские корни деревьев. Они шли уже около часа, но лесу не было видно конца. Чем глубже они заходили, тем плотнее ветви деревьев закрывали небосвод.

— Подожди.

Амара схватила сестру за руку. В нескольких шагах перед ними вырисовывалась громадная тень. Наоми испуганно ахнула, подумав, что это покойник.

— Это же... орангутан, — сказала старшая сестра.

Мертвый орангутан был размером со взрослого человека. Похоже, пыль остановила разложение тела. Наоми не раз видела, как сотрудники института в Лангкави месяцами хранили трупы животных в ящиках. Некоторые истлевали очень быстро, но были и те, которые, будто набитые чучела, не разлагались вовсе. Наоми потянулась было к трупу обезьяны, но Амара схватила ее за руку.

— Ты что, не трогай. Хочешь подхватить заразу?

Но Наоми все же дотронулась до мертвого орангутана. На ощупь его шерсть была холодной, а кожа — загорбелой. В верхней части тела почти не было следов разложения, но часть, соприкасавшаяся с землей, давно сгнила. Наверное, в почве сохранились микробы или насекомые, до которых пыль не добралась.

— Аккуратнее, прошу тебя. Устойчивость защищает далеко не от любой дряни на свете.

Наоми пожала плечами и отряхнула ладони. Отступив на шаг, она снова осмотрела труп. Кое-что привлекло ее внимание. Часть бедра орангутана была покрыта лианой, которая, по всей видимости, выросла после его смерти. Наоми пробормотала:

— Оно живое?

— Кто — оно? Орангутан? С чего ты взяла?

— Да нет же, растение.

Амара подозрительно посмотрела на сестру, которая разглядывала лиану. Многие растения погибли от пыли, но не разлагались, поэтому отличить живое от мертвого было непросто. Наоми хотела сорвать один листок, но, прикоснувшись к нему, почувствовала жжение.

Вдруг она заметила кое-что необычное и сказала:

— Земля сырая. Не такая, как у входа в лес.

Воздух тоже стал влажным. Наоми испуганно посмотрела на сестру и спросила:

Оранжерея на краю света

— Все нормально?

На лес начал опускаться туман. Заметив это, Амара с тревогой огляделась и пробормотала:

— Пыльный туман? Но здесь столько деревьев, с чего вдруг?

— Это не имеет значения, — возразила Наоми, — ветер есть и над деревьями. Пыль может добраться куда угодно. Если почувствуешь что-то неладное, сразу говори.

В отличие от Наоми, которая не реагировала на пыль, Амара чутко улавливала повышение ее концентрации. Одним из признаков был неожиданно появляющийся багряный туман. Научные сотрудники в Лангкави тоже считали его «индикатором». Но откуда здесь пыльный туман? Возможно, это не совсем обычный лес.

Сестры продолжили путь, хотя и не были уверены, что идут в правильном направлении. Устойчивые из Мельбы подсказали им, где найти вход в лес, и сообщили, что нужно идти в самую его глубь. Существует ли вообще то место, которое они искали? Может, их просто обманули?

Туман стал застилать все вокруг. По пути им несколько раз встречались трупы больших животных, приходилось через них перешагивать. Ноги постоянно цеплялись за корни деревьев и утопали в грязи. Возле громадной раффлезии слоем лежали дохлые насекомые. Белые семена и споры, парящие

в воздухе, отвратительные лианы на мертвых деревьях — все удивляло в этом лесу. Лучи заходящего солнца придавали джунглям диковинный вид. Может, это был обман зрения, но Наоми казалось, что сквозь листву растений, обвивающих деревья, сочился мерцающий свет.

Карточка с координатами не помогла. Может, если бы они передвигались на машине, она бы пригодилась. Но они шли пешком, и им с трудом удавалось определить направление. Речь шла уже не столько о том, чтобы найти убежище, сколько о том, чтобы вообще выбраться из этого леса. Им не хватило времени все продумать. Наоми переживала за сестру, в то же время испытывая досаду, оттого что они зашли так далеко, будучи совершенно неподготовленными к этой вылазке. Нужно срочно возвращаться.

— Амара, поворачиваем обратно. — Наоми потянула сестру за рукав. — Здесь нет никакого убежища. Те люди дали нам липовые координаты. Специально, чтобы мы заблудились и погибли.

— Наоми, оно здесь, я знаю.

— Тебе кажется, что в этом мертвом лесу что-то есть? Если убежище вообще существует, то точно не здесь. Умоляю тебя, пойдем обратно!

«Солнце уже садится. Еще немного, и придется ночевать в этой непроглядной тьме. Без палатки, еды и питья. Пусть в этом лесу нет животных, но здесь нас поджидает другая опасность — холод. Как-

Оранжевая на краю света

ми дурами надо быть, чтобы забраться в такие дебри! Даже устойчивые обманывают друг друга. Как можно было так слепо им довериться?» — сокрушалась про себя Наоми. Вздохнув, она подняла взгляд и увидела, что туман становится багряным.

— Амара, надо спешить обратно!

Наоми знала только то, что пыль и багряный туман несовместимы с жизнью. Кто-то сразу начинал харкать кровью, задыхался и падал замертво, кто-то мог продержаться час или даже сутки. В любом случае гибель была неминуема.

— Наоми...

— Если мы сейчас же не выберемся отсюда...

— Наоми, успокойся. Я в порядке. Давай присядем.

Амара усадила сестру на камень и встала рядом. Красные глаза и усталое лицо выдавали ее изможденность. Наоми казалось, что сестра вот-вот упадет на землю или захлебнется кровью и умрет.

— Ты же знаешь, я не могу повернуть назад. Даже если мы выберемся, туман все равно меня настигнет. Нельзя всю жизнь убегать. Ты так можешь, но я — нет. Позволь мне хотя бы перед смертью узнать правду.

Наоми понимала, что в этот лес сестру привела призрачная надежда найти убежище. Амара, у которой не было иммунитета к пыли, жила только благодаря двум вещам — помощи сестры и мечте об убежище. Амара пробормотала что-то наподобие

извинений, но младшая сестра не смогла выдержать ее взгляда и отвернулась. Закашлявшись, Амара сказала:

— Давай еще немного подождем. Подует ветер, туман рассеется — и тогда снова двинемся в путь.

В густых мертвых джунглях не было даже зазора, через который мог бы прорваться ветер. Но Наоми понимала, что убеждать сестру бесполезно. Она достала небольшой самодельный тент, чтобы хоть как-то укрыть ее от тумана.

Наоми взгляделась в темноту. Вокруг что-то поменялось. Она ощутила дуновение свежего ночного воздуха, увидела лунный свет, пробивающийся сквозь ветви. Туман полностью рассеялся.

Амара сидела с закрытыми глазами, прислонившись к дереву. Лунный свет падал ей на лицо. Наоми попыталась расшевелить сестру:

— Амара, просыпайся. Что-то происходит.

Вдалеке в глубокой тьме леса показалась сияющая сфера. Явление было настолько загадочным, что Наоми на какой-то миг показалось, что это всего лишь мираж. Неужели устойчивые не обманули и здесь правда есть убежище?

— Наоми, это точно оно!

— Дорогая, спокойно. — Наоми не могла поверить своим глазам. — Лучше подождать до утра. Если убежище и правда существует, то нет необходимости так спешить.

Оранжевая на краю света

Но Амара была непреклонна.

— Нет, нужно идти сейчас. Днем мы не сможем различить этот свет и снова заблудимся.

Наоми нехотя последовала за сестрой. Амара права. Различимый только в темноте, этот свет был их единственным ориентиром. К ночи холод стал пронизывающим. Наоми попыталась лучше укутаться в свое старое пальто, но это не спасало от озноба.

— Наоми, стой. Подожди, пожалуйста.

Наоми сделала по инерции еще несколько шагов и остановилась. Послышался шорох. Еле сдержав крик, она замерла. В следующее мгновение среди густых деревьев показались тени. Неужели это люди? Неизвестные были в черных капюшонах, но без какой-либо защитной одежды — очевидно, устойчивые.

— Убежище существует, — услышала Наоми бормотание Амары.

Незнакомцы окружили сестер и наставили на них оружие. Девушки встали спиной друг к другу и заложили руки за голову. Амара в страхе затараторила:

— Мы устойчивые. Как и вы. Мы нашли вас по координатам. Устойчивые из Мельбы рассказали. Мы все умеем — водить машину, работать с приборами. Согласны на любую тяжелую работу. Только примите нас к себе...

Ким Чхён

Одна из устойчивых — тучная женщина — махнула рукой, приказывая ей замолчать.

«Это ты-то устойчивая? Едва ли», — обреченно подумала Наоми. Люди в капюшонах не проронили ни слова, но оружие не убрали. Наоми крепче сжала руки и ощутила ком в горле. «Может, они думают, что мы грабители? Но мы даже не вооружены».

В следующий миг Наоми ощутила острую боль в шее и почувствовала что-то влажное на затылке. В глазах потемнело, ноги подкосились, и она упала на землю. «Ловушка. Нас обманули. Никакого убежища нет», — подумала Наоми и прокричала из последних сил:

— Амара, нет, Амара!

Кто-то из нападавших перевернул Наоми на живот и заломил ей руки за спину. Затем ее с головой накрыли плотной тканью.

— Амара, беги! — истошно кричала она и тщетно пыталась сопротивляться.

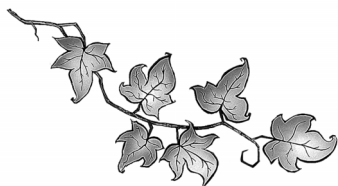
— Наоми! — отчаянно воскликнула Амара.

В следующее мгновение наступила темнота. Ощущалось приближение смерти.

Глава 1

МОСВАНА

В это утро в Научно-исследовательском институте изучения пыли царило необыкновенное воодушевление. А все из-за дикой малины. В начале рабочего дня Субин прикатила целый контейнер с ней на тележке. Ягоду приветствовали как героя, вернувшегося с войны, возгласами: «Встречайте, настоящая малина, как сто лет назад!» Ее удалось получить в рамках проекта по воссозданию местных сортов фруктов и ягод, которые культивировали еще до эпохи Реконструкции. Субин объяснила, что сначала ягоду выращивали лишь в малом количестве в лаборатории, а потом наконец смогли получить пусть и скромный, но полноценный урожай, который она и принесла сегодня на пробу.

Аён присоединилась к другим сотрудникам института, толпившимся возле доверху наполненного малиной огромного контейнера. Она впервые увидела эту ягоду, хотя раньше много раз встречала ее

изображения в архивных материалах, а иногда даже пробовала искусственное заграничное малиновое варенье. О вкусе свежей ягоды Аён могла лишь догадываться. Глаза всех сотрудников искрились надеждой. Плоды выглядели немного необычно, но их нежный аромат пробуждал аппетит.

Субин набрала полную миску ягод, вымыла их в раковине возле стола и поставила заветное лакомство на передвижную тележку. Наконец довольным голосом она предложила приступить к дегустации:

— Ну что, кто желает попробовать?

Расталкивая друг друга, сотрудники бросились набирать полные горсти. Ароматная мякоть малины была сладковатой на вкус и казалась слегка терпкой. Выражения лиц сотрудников, пробующих ягоду, стремительно менялись. В тишине было слышно, как хрустят на зубах малиновые косточки. Всеобщее молчание затягивалось. Субин, не взявшая в рот ни ягодки, обеспокоенно спросила:

— Ну и как на вкус?

Известная своей прямолинейностью руководитель группы Пак Соён озадаченно сказала:

— М-м-м, а малина в принципе терпкая ягода?

Никто не решился ответить. Все следили за реакцией Субин. Впрочем, вскоре безмолвие нарушилось и посыпались возгласы:

— Может, в те времена все было невкусным? Помню, последние восстановленные помидоры тоже оказались так себе.